

Загоскин Николай Павлович

**О праве владения городскими
дворами в Московском
государстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Павлович З.**
О праве владения городскими дворами в Московском государстве / Загоскин Николай Павлович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 44 с.

ISBN 978-5-519-85474-0

ISBN 978-5-519-85474-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

запасъ, которые достаются въ наслѣдство, продаются; дарятся, закладываются вмѣстѣ съ самыми дворами и вообще раздѣляютъ всякаго рода судьбу послѣднихъ.

Въ числѣ подобныхъ принадлежностныхъ вещей или запасовъ встрѣчаемъ мы, напримѣръ, *оконницы стеколычатыя (рамы), столы, лавки, заслонки печныя, жерновы, дрова* и т. п. ⁽¹⁾. Нерѣдко вся совокупность этихъ принадлежностныхъ вещей получала общее названіе *внутренняго запаса*; такъ въ одной изъ купчихъ на городской дворъ встрѣчаемъ выраженіе: „продать есми. . . со всѣмъ внутреннимъ запасомъ“,—причемъ отдѣльные предметы уже не исчисляются ⁽²⁾.

Какъ объектъ сдѣлокъ гражданскаго права, городской дворъ не представляетъ единицу нераздѣльную. Напротивъ, мы встрѣчаемъ случаи общаго права владѣнія нѣсколькихъ лицъ однимъ дворомъ, причемъ самое право владѣнія является долевымъ; каждый изъ совладѣльцевъ пользуется правомъ лишь на свою опредѣленную долю (*жеребей*) общаго владѣнія. Такимъ образомъ лице можетъ владѣть не только цѣлымъ городскимъ дворомъ, но можетъ также имѣть право владѣнія половиною двора, третью двора или четвертью двора—причемъ пользуется полнымъ правомъ распоряженія и отчужденія своей доли ⁽³⁾. Въ одной изъ купчихъ крѣпостей на городской дворъ читаемъ мы: „Се язь (такой-то) продать есми Мирону Андрееву сыну. . . половину двора своего“; далѣе исчисляются различнаго рода строенія и угодья приписанныя къ продаваемому двору и дѣлается слѣдующее условіе: „и въ томъ во всемъ половина,—а другая половина Ивана Попыткина“ ⁽⁴⁾. Въ данномъ случаѣ, какъ это ясно видно изъ акта, доли права владѣнія не выдѣляются фактически, не опредѣляется, напримѣръ, что одни строенія и угодья должны составлять объектъ владѣнія Мирона Андреева, другія - Ивана Попыткина,—здѣсь является слѣдовательно общее доленое нераздѣльное владѣніе. Но встрѣчаются въ источникахъ и такого рода случаи общаго права владѣнія

⁽¹⁾ А. отн. до юр. б. др. Р. II, столб: 387—388, 391.

⁽²⁾ Ibid. II, столб: 395.

⁽³⁾ Ibid. I, столб: 351; II, столб: 392, 395.

⁽⁴⁾ Ibid. II, столб: 386—387.

нѣсколькихъ лицѣ однимъ дворомъ, при которыхъ ясно указывается какая именно часть двора составляетъ владѣніе каждаго изъ совладѣльцевъ. Такъ въ одной купчей крѣпости встрѣчаемъ мы примѣръ отчужденія владѣльцемъ черезъ продажу половины своего двора, причемъ указывается какая именно часть послѣдняго отчуждается, въ данномъ случаѣ верхній этажъ хоромъ: „верхнюю связь, горницу на подызбицѣ“; продавецъ оставляетъ за собою нижній этажъ хоромъ, причемъ заключаетъ съ покупщикомъ условіе о томъ, что-бы пополамъ производить расходы по поддержкѣ въ исправномъ состояніи общей крыши ихъ⁽¹⁾. Кромѣ указанных примѣровъ, изъ значительной массы относящихся къ нашему вопросу свидѣтельствъ укажемъ мы на случай отчужденія продажею двухъ третей двора и на случай дачи въ наслѣдство половины двора.

До сихъ поръ мы говорили о дворахъ какъ объ городскіихъ участкахъ земли съ находящимися на нихъ строеніями. Въ этомъ послѣднемъ значеніи дворы отличаются отъ *дворовыхъ мѣстъ*, какъ участковъ земли порожней, незастроенной или такихъ участковъ, строенія которыхъ сдѣлались жертвою пожара. Подобнаго рода дворовыя мѣста, какъ и самые дворы, служили объектами права частнаго владѣнія и объектами различнаго рода сдѣлокъ гражданскаго права⁽²⁾. Дворовыя мѣста не слѣдуетъ, съ другой стороны, смѣшивать съ *дворами пустыми*; подъ послѣдними разумѣлись городскіе участки, хотя-бы и застроенные, но не состоящіе объектами частнаго владѣнія, участки не нашедшіе еще себѣ владѣльцевъ или-же покинутые послѣдними.

II.

Переходимъ далѣе къ вопросу о *видахъ городскихъ дворовъ*, различаемыхъ Московскимъ законодательствомъ, и о сопряженныхъ съ ними *различіяхъ права владѣнія*.

Городскіе дворы не всѣ разсматривались законодательствомъ одинаково, въ отношеніи правъ и обязанностей связанныхъ съ владѣніемъ ими, напротивъ, они выдѣлялись въ нѣсколь-

(1) А. относ. до юр. б. др. Р. II, столб: 395; см. также столб: 392.

(2) Ibid. II, столб: 18, 400.

ко категорій по различію, во первыхъ, связанной съ обладаніемъ ими податной обязанности, а во вторыхъ, смотря по различію основаній права владѣнія ими. Въ первомъ отношеніи дворы дѣлились на *тяглые* и *бѣлые*; во второмъ отношеніи они дѣлились на три группы, такъ какъ они могли находиться во владѣніи извѣстнаго лица или на основаніи *права вотчиннаго*, т. е. полного права собственности, или на основаніи *права помѣстнаго*, или, наконецъ, на основаніи *права тяглаго владѣнія*.

Начинаемъ съ разслѣдованія различія дворовъ *тяглыхъ* и дворовъ *бѣлыхъ*.

Принадлежность извѣстнаго двора къ разряду дворовъ *тяглыхъ* или къ разряду дворовъ *бѣлыхъ*, стояла въ связи съ отиравленіемъ съ него всѣхъ фискаловыхъ повинностей или-же съ привилегированнымъ положеніемъ его въ податномъ отношеніи. Положеніе городского двора какъ тяглаго, т. е. не привилегированнаго въ податномъ отношеніи, является нормальнымъ; въ противоположность этому, положеніе городского двора какъ бѣлаго, является исключительнымъ, основаннымъ на пожалованіи, на милости со стороны государства. Будучи объявленъ бѣлымъ, городской дворъ тѣмъ самымъ не освобождался еще отъ всѣхъ сборовъ и повинностей; онъ освобождался лишь отъ общихъ податей, сборовъ и повинностей въ пользу государства, освобождался лишь отъ государственнаго тягла, но на обѣленномъ государствомъ дворѣ продолжало лежать *улицкое тягло*, т. е. различнаго рода сборы и повинности общинныя, шедшія на потребности того городского поселенія, къ которому приписанъ былъ льготный дворъ. Обязанность бѣлыхъ дворовъ тянуть *улицкое тягло*, нести общинныя *разметы* и *разрубь* усматривается изъ многихъ дошедшихъ до нашего времени актовъ. Такъ, въ одномъ изъ послѣднихъ, именно въ одной купчей крѣпости на бѣлое дворовое мѣсто, продавецъ удостовѣряетъ покупателя въ томъ, что за продаваемымъ имъ мѣстомъ не числятся *мостовыя* и *рышеточныя деньги* ⁽¹⁾. Еще яснѣе даетъ себя видѣть обязанность бѣлыхъ дворовъ нести *улицкое тягло* изъ обѣльной грамоты 1556 г., пожалованной

⁽¹⁾ А. относ. до юр. б. др. Р. II, столб. 414; А. II. IV. № 6 (II, стр. 25); П. С. З. II. № 1157 (отд. I, ст. 3).

Троицко-Сергіеву монастырю на принадлежацій ему въ Москвѣ дворъ: „... впередъ имъ, читаемъ мы въ этомъ актѣ, съ того двора съ тяглецы въ золотые, ни въ пищаль-ные деньги, ни въ поворотное, ни въ которые проторы ни въ розметы не тянути: а коли лучится уличной мостъ мостити и сторожу рѣшеточную стеречи, и игумену съ братьею велѣти съ того двора мостъ мостити и сторожу рѣшеточную стеречи, по нашему указу“⁽¹⁾. Раздѣленію дворовъ на тяглые или черные и на пестяглые или бѣлые соотвѣтствовало и дѣленіе самихъ владѣльцевъ ихъ на *тяглыхъ или черныхъ* посадскихъ людей и на *бѣломостцевъ*.

Мы считаемъ невозможнымъ опустить безъ вниманія слѣдующій, самъ собою возникающій вопросъ: откуда ведетъ свое начало указанное выше различіе городскихъ дворовъ, другими словами, какимъ образомъ возникли въ городахъ и посадахъ бѣлые дворы, пользовавшіеся такими значительными льготами сравнительно съ остальными дворами и чѣмъ обуславливалось вступленіе извѣстнаго лица въ разрядъ бѣломостцевъ?

Пользованіе правами бѣломостца, кромѣ возможности чисто исключительнаго, сепаратнаго пожалованія, обуславливалось въ Московскомъ государствѣ принадлежностью извѣстнаго лица къ одному изъ привилегированныхъ въ финансовомъ отношеніи классовъ, какими являются духовенство, служилые люди, гости, торговцы гостинной и судонной сотенъ и иноземные купцы.

Древнее русское *духовенство*, состоявшее подъ особымъ покровительствомъ государственной власти—всегда пользовалось у насъ весьма почетнымъ и высокимъ общественнымъ и социальнымъ положеніемъ. Еще задолго до эпохи объединенія русской земли и до образованія единогодержавнаго Московскаго государства пользовалось оно, наравнѣ съ другими финансовыми, а также административными и судебными льготами, и правомъ свободнаго обладанія дворами по городамъ, посадкамъ и слободамъ, безъ обязательства тянуть съ этихъ дворовъ государево тягло наряду съ тяглыми владѣльцами⁽²⁾.

⁽¹⁾ А. П. I. № 164

⁽²⁾ А. А. Э. I. №№ 79, 119, 179; А. П. I. №№ 164, 246; Доп. къ А. П. I. №№ 77, 224. VI. № 107.

Обыкновеніе Московскаго правительства обѣливать, освобождать отъ государева тягла городскіе дворы *служилыхъ людей* не находило себѣ, по справедливому замѣчанію г. Градовскаго, никакаго основанія въ эпоху до-Московскую, въ эпоху удѣльно-вѣчевую, такъ какъ въ эту эпоху служба князьямъ не носила характера повинности, но зиждилась на договорныхъ отношеніяхъ, носила характеръ частнаго соглашенія⁽¹⁾. Въ Московскомъ государствѣ уничтожается, какъ извѣстно, этотъ свободный характеръ службы; она становится не только правомъ, но и обязанностью цѣлаго сословія, получивъ значеніе повинности, государева тягла. Съ этихъ поръ несправедливымъ стало казаться въ глазахъ Московскаго правительства заставлять служилыхъ людей одновременно нести въ пользу государства два тягла—тягло служебное и тягло финансовое (черное). И вотъ Московское правительство, оставляя за служилымъ классомъ первое тягло, т. е. служебное, освобождаетъ его отъ втораго тягла, т. е. тягла финансового, черного, выражаясь языкомъ того времени—*обѣливаетъ* его. Обѣленіе это распространяется на всѣ имущественныя права служилаго человека, а въ числѣ послѣднихъ, и на право владѣнія городскими дворами. Обѣленіе городскихъ дворовъ служилыхъ людей можетъ, и не безъ основанія, быть возводимо и къ другому основанію, преслѣдующему специально военныя, стратегическія цѣли. Извѣстно что еще въ XV вѣкѣ встрѣчается въ числѣ городскихъ дворовъ особый разрядъ послѣднихъ, извѣстный подъ названіемъ *осадныхъ дворовъ*, подъ которыми разумѣлись дворы, содержавшіеся по городамъ окрестными уѣздными людьми на случай нашествія непріятелей, на случай городской осады, на тотъ случай, если придется скрываться отъ враговъ за стѣнами города—что было явленіемъ весьма зауряднымъ въ ту воинственную, и нерѣдко смутную, эпоху. Естественно, что увеличеніе въ городахъ количества этихъ осадныхъ дворовъ, представляясь для государства выгоднымъ въ стратегическомъ отношеніи, давало ему поводъ къ обѣленію подобнаго рода дворовъ⁽²⁾. Особенно охотно раздавало правительство участки для постройки городскихъ осадныхъ дво-

(1) Градовскій. Ист. мѣстн. упр., стр. 154.

(2) Наприм. д. къ А. И. I. № 69.

ровъ людямъ служилымъ, причемъ оно обѣливало эти дворы, освобождая ихъ отъ несенія съ нихъ тягла въ пользу государства—за исключеніемъ конечно тягла служебнаго и, какъ мы выше видѣли, тягла уличнаго.

Причину по которой освобождались отъ чернаго тягла, т. е. обѣливались, городскіе дворы *юстей и торговецъ гостинной и суконной сотень*—должно искать въ томъ, что эти высшіе разряды посадскихъ людей получаютъ право, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность, быть привлекаемыми къ исполненію различнаго рода фінансовыхъ обязанностей и порученій, какъ-то, завѣдывать казенными промыслами, состоять головами у государевыхъ кружечныхъ и таможенныхъ сборовъ, дьяками у соболиной казны и при государевыхъ денежныхъ дворахъ и т. п. Въ вознагражденіе за подобнаго рода служебное значеніе, разсматриваемые нами разряды посадскихъ людей пользовались тѣми-же фінансовыми льготами, какія присвоивались и классу служилыхъ людей, а въ томъ числѣ и правами бѣломѣстцевъ⁽¹⁾.

Причину по которой обѣливались правительствомъ дворы *иноземныхъ купцовъ* должно искать въ стремленіи его развить торговлю съ чужими краями,—а для достиженія этой цѣли полезнымъ находило оно оказывать особое покровительство иноземнымъ торговцамъ, поселявшимся въ торговыхъ центрахъ Московскаго государства⁽²⁾.

До сихъ поръ мы говорили о субъективныхъ условіяхъ придававшихъ извѣстному двору значеніе двора бѣлаго, т. е. объ условіяхъ коренящихся въ личности самаго владѣльца. Но существовало и одно объективное условіе, придававшее двору значеніе бѣлаго. Именно, нетягость двора перѣдко зависѣла отъ мѣстности на которой онъ выстроенъ, такъ что въ этомъ случаѣ обѣленіе двора находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что онъ выстроенъ на бѣломъ мѣстѣ, на бѣлой землѣ, въ бѣломъ городѣ. Иногда цѣлыя части городовъ объявлялись бѣлыми. такъ въ Москвѣ существовала подобная привилегированная часть города, которой въ силу этого и присвоивалось названіе Бѣлаго Города—наз-

(1) Д. къ А. И. IV. № 56, стр. 149.

(2) Примѣръ обѣленія двора иноземнаго торговца «для его иноземства» см. въ С. Г. Гр. и Дог. II, № 17.

ваніе сохранившееся и до нашихъ дней. Всякое лице приобрѣтавшее дворъ въ такой бѣлой мѣстности—тѣмъ самымъ освобождалось отъ обязанности нести съ него черное тягло, дѣлалось бѣлоймѣстцемъ. Несомнѣнно что подобные случаи обѣленія цѣлыхъ пространствъ городской земли имѣли первоначальною цѣлью своею привлеченіе на нихъ населенія.

Мы не имѣемъ свидѣтельствъ которыя-бы удостовѣряли насъ въ существованіе до царствованія Михаила Осодоровича какихъ-либо мѣръ къ ограниченію гражданскаго оборота по отношенію къ тяглымъ и бѣлымъ городскимъ дворамъ. На иной путь вступаетъ Московское законодательство вслѣдъ за окончаніемъ смутнаго времени, слѣдовательно съ начала царствованія царя Михаила. Быть городского населенія, который еще въ царствованіе Іоанна IV представлялся въ крайне незavidномъ состояніи—является въ эту эпоху окончательно расшатаннымъ какъ въ государственномъ, такъ и въ социальномъ отношеніи. Неурядицы смутнаго времени, низкое паденіе за это время городскихъ промысловъ, затѣмъ тяжелыя разоренія съ одной стороны отъ непріятелей, съ другой стороны отъ кочевавшихъ по русской землѣ разбойничьихъ шаекъ и бандъ самозванцевъ, съ третьей стороны отъ безпрестанныхъ и непомерно высокихъ податей и сборовъ—нанесли страшный ударъ благосостоянію городовъ. Не будучи въ силахъ нести возложенныя на нихъ тягости и избѣгая конечнаго разоренія—посадскіе люди разбѣгались изъ городовъ по волостямъ, селамъ и деревнямъ, закладываясь за служилыхъ людей и за монастыри, и тѣмъ отягчая матеріальное благосостояніе покинутыхъ ими городскихъ селъ, оставшихся членамъ которыхъ, въ силу дѣйствовавшего въ общинахъ пачала круговой поруки, приходилось тянуть тягло не только за себя, но и со дворовъ покинутыхъ разбѣжавшими согражданами ихъ. Подобный порядокъ вещей тѣмъ ощутительнѣе давалъ чувствовать всѣ вредныя послѣдствія свои, что воспослѣдовавшее въ концѣ XVI вѣка закрѣпленіе волостнаго крестьянскаго населенія если и не совсѣмъ прекратило, то по крайней мѣрѣ чрезвычайно ослабило приливъ въ города новыхъ тяглыхъ элементовъ. Указанный нами упадокъ и разстройство внутренней жизни городскихъ общинъ, вредно отзываясь на финансовомъ благосостояніи всего государства, необходимо долженъ былъ остановить на себѣ вниманіе Московскаго правительства и вызвать дѣятель-

ную реакцію со стороны законодательства. Эта реакція не замедлила обнаружиться уже въ первые годы царствованія Михаила Θεодоровича. Уже въ 1613 году (слѣдовательно въ первый годъ правленія этого царя) состоялся приговоръ Боярской Думы, которымъ предписывалось розыскивать и возвращать въ Москву всѣхъ посадскихъ людей, выбѣжавшихъ изъ столицы за все время смутнаго времени. Болѣе общія и болѣе дѣятельныя мѣры предписано было предпринять, въ видахъ улучшенія быта городскихъ общинъ, Земскимъ Соборомъ 1619 года. Именно, соборомъ постановлено было послать „добрыхъ“ дозорщиковъ для переписи украинскихъ городовъ, наиболѣе пострадавшихъ въ смутное время; вмѣстѣ съ тѣмъ предписано розыскивать и водворять на прежнихъ мѣстахъ жительства посадскихъ людей этихъ городовъ, какъ разбѣжавшихся въ предшествовавшіе годы по другимъ Московскимъ городамъ, такъ и заложившихся за монастыри и за служилыхъ людей. ⁽¹⁾ Продолжая, въ видѣ отдѣльныхъ указовъ и приговоровъ, развиваться въ томъ же духѣ и направленіи, законодательство Московское по отношенію къ устройству внутренняго быта городовъ получаетъ окончательную формулировку въ Уложеніи 1649 года. Для цѣли нашего очерка будетъ вполне достаточнымъ указать лишь на то, что конечнымъ результатомъ развитія въ этомъ направленіи Московскаго законодательства было закрѣпленіе посадскаго, городского населенія. Посадскій человѣкъ дѣлается съ этихъ поръ крѣпкимъ той городской общинѣ, къ которой состоялъ онъ приписаннымъ. Невозможнымъ дѣлается для посадскаго человѣка не только переходъ изъ городской общины въ волостную, сельскую—по даже и переходъ его изъ одной городской общины въ другую.

Мы видѣли, что послѣ смутнаго времени посадскіе люди, удручаемые крайне невыгоднымъ матеріальнымъ положеніемъ, стремятся свять съ себя финансовыя тягости, закладываясь за служилыхъ людей и за монастыри. Въ это-же время начинаетъ практиковаться въ средѣ посадскаго населенія и другое средство избавленія себя отъ финансоваго тягла,—средство столь же вредное въ государственномъ и экономическомъ отношеніяхъ какъ и первое, и вызвавшее направ-

⁽¹⁾ А. А. Э. III, № 105;

ленную противъ него еще болѣе усиленную и энергичную дѣятельность законодательства. Сейчасъ увидимъ мы въ чемъ заключалось это второе зло, съ которымъ пришлось бороться Московскому правительству.

Въ Московскомъ государствѣ, какъ мы уже это знаемъ, нѣкоторые классы населенія—именно духовенство, служилые люди и высшіе разряды торговыхъ людей—были освобождены отъ несенія финансоваго тягла, а въ силу послѣдняго пользовались правомъ обѣленія состоявшихъ во владѣніи ихъ городскихъ дворовъ, слѣдовательно были бѣломѣстцами. И вотъ тяглые посадскіе люди, удручаемые матеріальною несостоятельностью и тяжестью лежавшихъ на нихъ финансовыхъ сборовъ и повинностей, повсемѣстно стремятся отчуждать, конечно за хорошія деньги, черные дворы свои бѣломѣстцамъ и такимъ образомъ, превративъ свое право владѣнія дворами въ наличныя деньги, снятъ съ себя и обязательное тяглое отношеніе къ государству. Въ результатѣ подобнаго рода сдѣлокъ оказывался выходъ отчужденныхъ дворовъ изъ тягла, такъ какъ пріобрѣтатели, пользуясь своими правами бѣломѣстцевъ, обѣливали пріобрѣтенные ими дворы. Ясно, что сдѣлки подобнаго рода, будучи выгодны для контрагентовъ, оказывались крайне невыгодными съ одной стороны для государства, съ другой стороны для городскихъ сотенъ. Для государства сдѣлки этого рода были уже потому невыгодны, что онѣ прямымъ образомъ вліяли на уменьшеніе поступающей въ казну его податной суммы. Для городскихъ общинъ были онѣ вредны, въ томъ отношеніи, что городскія сотни, лишаясь вслѣдствіе подобнаго рода сдѣлокъ болѣе или менѣе значительнаго количества платежныхъ податныхъ единицъ, чувствовали себя несостоятельными вносить казнѣ полную сумму податей, возложенную на нихъ подворною переписью. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется то явленіе, что съ самаго начала царствованія Михаила Оеодоровича появляется длинный рядъ челобитій въ которыхъ городскія общины, указывая на совершающіяся злоупотребленія, просятъ царя о запрещеніи посадскимъ людямъ отчуждать черные дворы свои бѣломѣстцамъ. Отвѣтомъ на эти челобитія явился Указъ 1621 года, запрещающій тяглымъ посадскимъ людямъ не только отчуждать черные дворы свои бѣломѣстцамъ, но даже запрещающій имъ закладывать послѣднимъ какъ черные дворы, такъ и черные

дворовыя мѣста свои. По кабальнымъ же записямъ разрѣшено бѣломѣстцамъ принимать въ обезпеченіе одни лишь дворовыя строенія тяглаго посадскаго человѣка, не распространяя этого права на самое дворовое мѣсто. Мы не имѣемъ этого указа въ первоначальной редакціи его, что не мѣшаетъ тѣмъ не менѣе имѣть понятіе о немъ по челобитной городовъ царю отъ 1627 года, въ которой воспроизводится указъ 1621 года ⁽¹⁾. Указъ 1621 года является не первымъ узаконеніемъ издаваемымъ съ подобною цѣлью. Это видно изъ того что въ челобитной своей 1621 года ⁽²⁾, посадскіе люди указываютъ царю что тяглые люди, не прибѣгая къ непосредственной продажѣ своихъ дворовъ, отчуждаютъ ихъ хитростью, именпо, закладываютъ ихъ бѣломѣстцамъ а затѣмъ, умышленно просрочивая время уплаты долга, такимъ путемъ передаютъ послѣднимъ тяглые участки свои. Отсюда выравѣ мы вывести заключеніе, что если посадскимъ людямъ встрѣчалась надобность въ такого рода уловкѣ, если имъ для отчужденія дворовъ своихъ бѣломѣстцамъ оказывалось нужнымъ маскировать договоръ купле-продажи въ договоръ заклада—то слѣдовательно уже ранѣе 1621 года существовало запрещеніе отчужденія черныхъ дворовъ бѣломѣстцамъ. Указъ 1621 года подтвержденъ былъ дополнительно статьею къ Судебнику отъ 19 Іюля 1627 года ⁽³⁾ (явившеюся отвѣтомъ на поданную въ этомъ году городами челобитную) и дополнительно статьею отъ 19 августа 1634 года, причемъ послѣднее узаконеніе не только подтверждаетъ прежнія запрещенія отчужденія черныхъ дворовъ бѣломѣстцамъ съ обѣленіемъ ихъ послѣдними, но прямо предписываетъ возвращать отчуждаемые дворы обратно въ сотни, безъ всякаго вознагражденія за то пріобрѣтателя, а произведшаго отчужденіе тяглаго человѣка предписываетъ битъ въ наказаніе впутомъ ⁽⁴⁾. Дополнительная статья отъ 7 октября 1635 г.

⁽¹⁾ А. И. III. № 92 (IX), стр. 93.

⁽²⁾ Которая опять таки не дошла до насъ въ первоначальномъ видѣ, но которая воспроизводится въ челобитной отъ 1627 года (А. И. III. № 92 (IX)).

⁽³⁾ А. И. III. № 92 (IX).

⁽⁴⁾ Какъ это видно изъ А. И. III. № 92 (XXV) стр. 105.